

Секция «Концепты устойчивости и стабильности государства в истории мировой политической мысли»

Н. А. Добролюбов и А. И. Герцен о «лишних людях» 1840-х гг.

Научный руководитель – Прокудин Борис Александрович

Животова Полина Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия
E-mail: polina-zhivotova@bk.ru

Термин «лишний человек» начал активно употребляться в 1850 году после выхода в свет повести И. С. Тургенева «Дневник лишнего человека». Сейчас «лишними людьми» принято называть литературных персонажей — прогрессивных, образованных представителей дворянства, которые в силу различных причин не смогли реализовать свой потенциал на благо общества. Классические примеры лишнего человека — Онегин А. С. Пушкина, Печорин М. Ю. Лермонтова, Бельтов А. И. Герцена, Обломов И. А. Гончарова, галерея образов И. С. Тургенева: Рудин, Лаврецкий и другие [4]. Внимание к проблематике лишнего человека во второй половине XIX века было обусловлено рядом исторических причин. Жестокий урок Крымской войны продемонстрировал несостоятельность социально-политической системы и государственного управления империи, сплотил критически мыслящих представителей российского общества вокруг идеи о необходимости реформ. На первый план общественной жизни наряду с представителями дворянской интеллигенции вышли новые социальные силы, демократы-разночинцы. После опубликования двух рескриптов Александра II (от 20 ноября и 8 декабря 1857) о предстоящей ликвидации крепостного права усилилось размежевание между радикальным и либеральным «лагерями». Революционно-демократическая критика осудила поддержку либеральной интеллигенции реформ «сверху» во избежание народного восстания «снизу». Для критиков первого направления все отчетливее вырисовывалась связь между «лишними людьми» 40-х годов и либералами 60-х с их громкими заявлениями о служении народу и отсутствием реальных действий. В связи с этим, вопрос об исторической роли старшего поколения и его нынешних преемниках снова приобрел актуальность. В рамках противостояния названных идеологических течений особый интерес представляет полемика Н. А. Добролюбова и А. И. Герцена как представителей разных поколений.

Революционно-демократическая критика 60-х годов, представителем которой был Добролюбов, ведущий критик журнала «Современник», в целом была единодушна в своем отношении к «лишнему человеку», судила его с точки зрения общественной значимости. В напумевшей статье «Что такое обломовщина?» (1859) Добролюбов привел деятельность людей 40-х годов в лице Онегина, Печорина, Бельтова и Рудина к общему знаменателю — инертному Обломову, потратившему жизнь впустую. Объединяющая их черта — «бесплодное стремление к деятельности, сознание, что из них многое могло бы выйти, но не выйдет ничего...» [2. С. 329]. Люди 40-х больше не могли шагать в ногу со временем, «фраза потеряла свое значение; явилась в самом обществе потребность настоящего дела» [2. С. 331]. Современная молодежь, с точки зрения Добролюбова, — люди другого «общественного типа», «с крепкими нервами и здоровым воображением» [3. С. 73], имевшая мало общего с патетиками прошлых лет. Так, в статьях «Литературные мелочи прошлого года» (1859) и «Когда же придет настоящий день?» (1860) Добролюбов аргументировал необходимость разрыва исторически сложившихся связей русской революционной демократий с либерально-дворянской интеллигенцией.

Одним из немногих, кто встал на защиту «лишних людей» был Герцен, осудивший позицию «Современника» в своих статьях «Very dangerous!!!» (1859) и «Лишние люди и желчевники» (1860), опубликованных в газете «Колокол». Герцен не согласился с такой трактовкой исторической миссии людей 40-х, к которым относил и себя. Герцен заявил, что Добролюбов односторонне и негативно смотрит на роль дворянской интеллигенции как в литературе, так и в общественно-политической борьбе. Герцен не умалял исторического значения людей, сумевших с энтузиазмом возглавить умственное движение минувших лет, «заразить» своими идеями окружающих. Он проводил черту между «лишними людьми» 40-х, не имевшими возможности вложить свои силы на благо общества в тисках «николаевской» реакции, и теми, кто накануне реформ бездействовал в силу своей лени и апатии. «Лишние люди были тогда столько же необходимы, как необходимо теперь, чтоб их не было» [1. С. 317], — писал он. Своим «словом» они подготовили почву для свершений нового поколения. Герцен от комментирования литературных персонажей перешел к реальным личностям. Он защищал П. Я. Чаадаева, И. В. Киреевского, «лишних людей» русской жизни, не умевших «взяться за топор» [1. С. 325], но сделавших большой вклад в развитие общественной мысли. И. С. Тургенев, принадлежавший к поколению 40-х, согласился с основными положениями статьи «Лишние люди и желчевники» и выразил А. И. Герцену свою признательность: «И за нас, лишних, заступился. Спасибо» [5].

Подводя итог, важно отметить, что дискуссия о «лишних людях» как литературных персонажах в русской критике не только выходила на уровень обсуждения социально-политических типов, но и ставила вопрос об идейном наследии 30—40-х годов. На этом этапе обсуждение проблемы «лишнего человека» не исчерпало себя, в последующие десятилетия критики не раз возвращались к этой теме.

Источники и литература

- 1) Герцен А. И. Лишние люди и желчевники // Герцен А. И. Собрание сочинений: В 30-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 14.
- 2) Добролюбов Н. А. Что такое обломовщина? // Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: В 9-ти т. М.; Л.: Гослитиздат, 1962. Т. 4.
- 3) Добролюбов Н. А. Литературные мелочи прошлого года // Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: В 9-ти т. М.; Л.: Гослитиздат, 1962. Т. 4.
- 4) Манн Ю. В. Лишний человек // Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1967. Т. 4. С. 400—402.
- 5) Тургенев И. С. А. И. Герцену 12(24) октября 1860. Париж // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: В 30-ти т. М.: Наука, 1987. Письма. Т. 4. С. 249.